

Хань Ву ушла, уйдя с лицом, полным шока.

До тех пор, пока он не покинул Хань У, он все еще переваривал шок от слов "У меня есть дух мой", которые принёс старик Ман Цянь.

Хотя старейшина Цянь сказал, что этот дух принадлежит государству. Но Хань Ву был уверен, что рудник на самом деле принадлежит старейшине Цяню.

Не нужно было спрашивать о личности Цянь Лао, он, естественно, был заслуженным богом-хранителем этой страны. Что-то вроде мины с духом принесло большую пользу культиваторам.

Так что нет никакой разницы в том, что этот дух, на самом деле, принадлежит Цянь Лао.

Чего Хань Ву не знал, так это того, что после его отъезда в Бамбуковый сад пришел еще один гость.

Может быть, не стоит говорить, что приехал гость, так как другой человек спустился из стационара, и от начала до конца этот старик остался наверху.

Простой серый халат и мешочек, его длинные черные и белые волосы были случайно затянуты в булочку и привязаны за голову.

Этот человек, похоже, был старым знакомым старейшины Цяня, поэтому он не чувствовал ржавчины, и после своего появления он, естественно, подошел к тому месту, где только что сел Хань У.

"Ты высоко думаешь об этом ребенке".

Старик Цянь посмотрел на своего старого друга и протянул руку помощи, чтобы взять новую чашку со стороны, прежде чем наполнить ее для другой стороны, прежде чем говорить медленно.

"Такой молодой человек уже продвинулся в царство Боевого Мастера, а самое главное, он все еще рафинирует таблетки 2-го уровня прямо сейчас, разве вы о нем не высокого мнения?"

"За все эти годы ты видел такой демонический культиватор?"

Этот седой старик покачал головой с горькой улыбкой: "Действительно, это чересчур демонически". Но это хорошо".

"Это действительно хорошо". Сухой старик показал редкую улыбку: "После стольких лет

ожидания нам наконец-то разрешили подождать подходящего кандидата".

Старик в серой одежде посмотрел: "Ты решил? Это он?"

"Решил". Это он. Когда перед нами такой гений, мне не нужно об этом думать".

У старика в сером, похоже, были некоторые опасения: "Стоит ли нам снова подробно исследовать его информацию? Хотя бы узнай, есть ли у него учитель? Кто учитель? Будет ли это связано с зарубежным".

Не дожидаясь, пока другая сторона закончит выступление, старейшина Цянь поднял руку, чтобы отрезать слова своего старого друга.

"В этом нет необходимости. Я уже прочитал его информацию, он вообще не покидал страну с момента рождения, так что для него невозможно иметь какое-либо отношение к банде за пределами страны, кроме того, если бы это был ты, с таким гением под рукой, ты бы позволил ему войти во вражескую страну под прикрытием?".

Седой старик замер, затем покачал головой с горькой улыбкой.

"Что касается вопроса о мастерстве, о котором вы упомянули. На самом деле, на мой взгляд, это вовсе не вопрос, есть у этого ребенка учитель или нет, это не имеет к нам никакого отношения".

"До тех пор, пока мы заставляем другую сторону доверять и чувствовать себя хорошо к нам, в сочетании с его идентичностью как китайца, мне трудно придумать какую-либо причину, по которой он не может быть на нашей стороне".

Сказал старейшина Цянь с внезапным хмурым взглядом: "Жаль, что сейчас у этого ребёнка, похоже, нет особого энтузиазма к выращиванию".

"Не много энтузиазма?" Серый одетый старик вздрогнул на мгновение и горько засмеялся: "Нет энтузиазма и еще так молод, чтобы уже быть рафинером таблеток Tier 2, как демонически это должно быть?".

Старик Цянь покачал головой и прищурился, когда тщательно размышлял: "Кажется, он хочет зарабатывать деньги, чтобы сделать хорошую жизнь для окружающих".

Серый одетый старик посмотрел в эту сторону: "Делать его богатым - это не только твои слова?"

"Нет. Я боюсь, что он отступит и настроит его против нас".

"Тогда что? Знаешь, до этого инцидента осталось не так уж много времени."

Услышав, как его старый друг упомянул об этом инциденте, старейшина Цянь сузил глаза на минуту молчания.

"Не волнуйся, есть свободное время. Пока у этого малыша есть страсть к культивированию, когда он постепенно вступает в контакт с истинными секретами мира культивирования, я думаю, ему будет очень интересно".

Видя, что старейшина Цянь, похоже, решился, старик в серой одежде больше ничего не сказал.

"Кстати, может, преподадим им урок в павильоне Тяньцзи?"

Старейшина Цянь кивнул: "Вы находите причину, чтобы преподать другой стороне маленький урок, но не давайте им знать, что мы ищем неприятностей из-за дела Хань У". Просто сделай так, чтобы другая сторона немного сдержалась".

Услышав это, старик в серой одежде сразу же понял расположение старика Цяня.

"Ты действительно попал в большие неприятности, ты хочешь использовать павильон Тяньцзи, чтобы заставить этого ребенка питаться от войны? Использовать этих ребят из павильона Тяньцзи для тренировки?"

Цянь Лао тоже не скрывал этого, и он горячо улыбнулся: "Так как эти ребята все время хотят вернуть Хань У, давайте позволим их людям тренировать Хань У, чтобы постоянно повышать силу этого парня, не правда ли, это хорошая возможность?"

"Поверьте, после предупреждения павильона Тянь Цзи, что он не осмеливается делать большие ходы, пока те, кто приезжают, не являются многократными старейшинами, у Хань У, ребенка не должно быть никаких проблем с управлением."

"Кроме того, я не могу просто уйти отсюда, так что обычно тебе приходится больше заботиться о безопасности ребенка, когда у тебя есть время."

Старший в серой одежде кивнул: "Не волнуйся, у меня есть хорошая идея".

Сухой старик сузил глаза, казалось бы, думая о чем-то интересном, уголки его рта все-таки показали ухмылку.

"Одного этого все еще недостаточно, чтобы ему было приятно доверять нам, поэтому я решил послать ему маленький подарок".

"Что ты собираешься выдать?" Старик в сером спросил с интересом.

"Хе-хе, пока держи это в секрете, но я думаю, ему понравится."

Как он сказал, старейшина Цянь вдруг придумал что-то другое.

"Пока он может повзрослеть, я не могу дождаться, когда эта штука придет, и тогда я посмотрю, кто еще посмеет насмехаться над моим Китаем, как над тем, что у меня никого нет."

Эти двое мужчин подняли чашки, а затем улыбнулись друг другу в унисон.

Хань Ву не знал об этом разговоре, который произошел после его отъезда, и, выйдя из Бамбукового сада, он встретил Зи Цина, который ждал его снаружи. В противном случае женщина отправила его обратно.

"Ты восстановился после травм?" Цзы Цин был немного удивлён, как он не ожидал, что прошло меньше дня с тех пор, как Хань Ву вошел в Бамбуковый сад, а этот парень вышел, как будто ничего не случилось.

"Все в порядке".

Были некоторые колебания в глазах Цзы Цзи Цин, и в ее сердце, она думала про себя, что она достойна старой головы, ее сила была слишком сильна. Не зная этого, она уже приписала внутренние повреждения Хань Ву старому шефу, пришедшему на помощь.

"Какие у тебя планы на будущее? Возвращайся прямо в Баньян Сити или поворачивай в Яньцзин?"

Хань Ву на мгновение подумала: "Можешь просто посадить меня в Яньцзине, я вернусь сама".

Цзы Цин кивнула, ничего не сказав, перед тем как сесть в машину, она вдруг что-то придумала и повернула голову, чтобы посмотреть на Хань У: "Кстати, в багажнике машины есть подарок от старейшины Цяня".

Подарок?

Хань Ву на мгновение зашла в тупик. Подсознательно он подошел к задней части автомобиля, только тогда он нашел пять деревянных коробок, аккуратно помещенных в задней части автомобиля.

"Что это?" Хань Ву посмотрела на Зи Цин.

"Я не знаю. Просто откройте его и убедитесь сами". Цзы Цин вытащила саблю из талии и передала ее.

Хань Ву подумал об этом и случайно взял нож, а затем открыл коробку и заглянул внутрь, только чтобы все его тело замерзло.

Видя это выражение на лице Хань У, Цзы Цин подсознательно посмотрел таким образом, только для того, чтобы весь человек так же застыл на месте с этим взглядом.

Духовные камни.

Коробка, полная камней с духом.

Нет, если быть точным, это должны быть пять коробок, полных камней духа.

Выражение Хань Ву было замечательным, шокированным, взволнованным, желающим посмеяться и, наконец, пытающимся удержать его в себе. Весь человек был так взволнован, что его сердце вот-вот выпрыгнет.

Выражение Цзы Цин было только шокировано.

Как кто-то из Шестого дивизиона, она, естественно, узнала содержимое ящика как духовные камни.

Это потому, что она знала это, она знала, как это на самом деле драгоценно.

Все культиваторы всего Шестого дивизиона должны были получить остальные камни духа, за исключением двух камней духа, которые распределялись по времени каждый месяц, исходя из их обычных способностей к культивации или производительности труда.

Никогда раньше она не видела столько духовных камней, особенно если они были подарены непосредственно Цянь Лао.

Как раз перед тем, как Хань Ву вышла, она гадала, что в этих коробках, но когда ответ был действительно раскрыт, это все равно сильно шокировало ее.

Целых пять больших коробок, сколько это должно было быть частей?

Сто штук? Там должно быть как минимум две или три сотни штук.

Цзы Цин взглянул на не менее шокированного Хань У рядом с ней со сложным выражением,

думая про себя, не этот ли парень не согласился вступить в Шестую дивизию? Почему старейшина Цянь так много внимания уделял ему?

Может, это из-за его таланта к культивированию? Однако, подумав о возрасте Хань Ву и его статусе рафинера таблеток, Цзы Цин постепенно снова почувствовал облегчение.

После того, как шок Хань Ву исчез, в его голове на данный момент была только одна мысль.

Старейшина Цянь действительно был слишком щедр.

Все пять больших коробок, сколько это должно стоить?

В конце концов, было бы вульгарно говорить, что деньги, в конце концов, камни духа не имеют никакой ценности, кроме как для культиваторов.

Но если бы она была конвертирована в золотые монеты, сколько бы это было золотых монет?

Хан Ву почувствовал, как его сердце немного колотится.

Теперь его впечатление о партитуре старейшины Цяня резко возросло, независимо от того, с какой целью другая партия поставила себя в такое положение, по крайней мере, по нынешнему мнению Хань У, шаг старейшины Цяня был просто подарком в снегу.

С этими пятью большими ящиками с духовными камнями он мог бы потратить гораздо меньше усилий.

"Пошли". Хань Ву приветствовал, проявив инициативу, чтобы открыть дверь машины и войти.

Высаживая Хань Ву в Яньцзине, что касается этих пяти больших ящиков с камнями духа, Хань Ву попросил Зи Цина найти кого-нибудь, кто поможет ему доставить их в город Баньян, просьба Зи Цина не могла быть отклонена.

Когда они расстались, Цзы Цин вытащила визитку из кармана и передала ее Хань У.

"Это мой личный номер телефона, старейшина Цянь сказал, что если вам понадобится найти его для чего-нибудь в будущем, вы можете связаться со мной по этому номеру".

Хань Ву кивнул и протянул руку помощи, чтобы взять визитку: "Спасибо".

Видя, как Цзы Цин уезжает, Хань Ву был в отличном настроении, когда в первый раз отправился в столицу, он не хотел сразу возвращаться.

В конце концов, он вышел только на один день, а когда ушел, у него были синяки и все еще нужны были костыли, но в итоге он вернулся в целости и сохранности за один день, что легко могло вызвать шок.

После редкого путешествия Хань У задумался об этом, кажется, что в столице есть только два друга, Ван Фей Фей и И Суксин.

Сначала я подумал о том, чтобы позвонить Йи Сучжэнь, но оказалось, что Йи Сучжэнь на другом конце телефона сказал, что она в командировке в Шэньчжэне и не может вернуться, так что мне очень жаль.

Они вдвоем пообщались по телефону несколько минут и договорились о том, когда в следующий раз Ишу Синь отправится в "Розовую красавицу", прежде чем повесить трубку.

Второй звонок Хань Ву был сделан известному дизайнеру Ван Фей Фей, который тоже был занятым человеком, но, к счастью для Хань Ву, ей повезло. На этот раз Ван Фэй Фэй был в столице.

"Ты в Яньцзине?"

Ван Фей Фей на другом конце телефона четко подняла голос.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1288901>